

Сказки для больших девочек

ИРЕНА СЫТНИК

2

БЕССМЕРТНЫЕ

18+

Ирена СЫТНИК
Бессмертные 2

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сытник И. Р.

Бессмертные 2 / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Приключенческо-любовное фэнтези. Вторая книга трилогии "Бессмертные". В отличие от привычных моим читателям воинственных женщин, здесь главный герой мужчина. Красавчик-принц на белом коне, дарящий любовь всем, кто желает и не желает, невзирая на статус, положение и пол. Внимание, в книге описаны нетрадиционные отношения между героями!

© Сытник И. Р., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Часть первая. Принц	6
Принц и его собака	6
Принц и его женщины	9
1	9
2	10
3	12
Принц и его битвы	15
Лесные приключения	18
1	18
2	21
Гальские приключения	24
1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

БЕССМЕРТНЫЕ II

Вторая книга трилогии «Бессмертные». Первая книга – «Первая среди первых».

В свете новых событий и принятых законов, сомневалась, публиковать ли произведение, так как в некоторых эпизодах описаны нетрадиционные сексуальные отношения между героями.

Ярых гомофобов и просто нетерпимых, прошу проигнорировать данное произведение, чтобы не упрекать меня потом в склонности к чему-то предосудительному. Хочу заявить сразу (не оправдываясь), что предпочитаю классические отношения «мужчина-женщина» и никогда не пробовала иных, но признаю за человеком любые отношения по его желанию, если это не приносит страданий или неудобств партнёрам.

Откровенно говоря, мне плевать, кто, кого и каким способом имеет. Я толерантно отношусь, как к гомосексуалистам, так и к лесбиянкам. Если кому-то это нравится, то флаг им в руки и удовольствие в помощь. Но моя неуёмная фантазия, а также сами герои произведений (пишущая братия понимает, о чём я), порой заводят меня в такие дали и в такие ситуации, что сама диву даюсь. Потому прошу не осуждать и не стыдить, если кому-то что-то не понравится.

Книга вторая. Принц Трикорский

Часть первая. Принц

Принц и его собака

Санхар рано понял, что он не такой, как все. Ему не исполнилось ещё и семи, когда случилось событие, показавшее мальчику его исключительность. Как-то раз он играл с другими мальчиками – детьми слуг – на заднем дворе. Король и королева не запрещали юному принцу общаться с простолюдинами, наоборот, поощряли эту дружбу.

Дети играли, как любые мальчишки – с шумом, криками, вознёй. Как-то незаметно возня переросла в небольшую потасовку, а затем в серьезную драку. Санхар уже не помнил, за что они сцепились с Кревином, но помнил, что тот был старше и сильнее. Но Санхар не был слабаком в свои неполные семь лет. Мать уже начала с ним подготовительные занятия, развивая ловкость, гибкость и выносливость, готовя сына к ремеслу воина.

Мальчишки катались по земле, брыкаясь и тузя друг друга, а друзья стояли вокруг и подзадоривали то одного, то другого. Санхар изловчился и прижал противника к земле.

– Сдаёшься? – спросил он, победно улыбаясь.

Друзья начали насмеяться над побеждённым, и того охватила ярость. Санхар ощутил её, как обжигающую волну, и очень удивился этому.

Под руку Кревину попался камень, и он, не помня себя от злости, ударил соперника в висок. Удар ошеломил мальчика, и он на какое-то время отключился. А когда пришёл в себя, то увидел вокруг бледных перепуганных друзей и ощутил своё залитое кровью лицо. Голова болела и кружилась, и это вызвало неожиданный прилив ярости и ненависти. Вскочив, он набросился на обидчика, и начал его бить ногами изо всех сил. Когда он оставил его, окровавленного и избитого до полусмерти, Кревин лежал без сознания. Как оказалось позже, Санхар сломал ему несколько рёбер и отбил внутренности, отчего мальчик вскоре умер. Санхар же, когда прибежал домой и рассказал матери о случившемся, обнаружил, что на его голове, кроме засохшей крови, нет ни единой царапины.

Все эти события очень удивили юного принца, и тогда Санризе пришлось рассказать сыну о его необычном статусе. Она сказала, что он Бессмертный из рода Бессмертных, и что на Аквии есть ещё несколько таких же. Она рассказала свою историю: как стала Бессмертной, и как сделала таким же его отца. Она поведала, что они не только Бессмертные, но обладают иными способностями и качествами, отличающими их от обычных людей: например, большой силой, быстрым заживлением ран, умением чувствовать чужие эмоции, а также рядом других, о которых он узнает с возрастом. Тогда мальчик рассказал, как прочувствовал ярость Кревина, и как это его удивило. Санриза погладила малыша по светловолосой головке и сказала, что отныне он должен быть осторожен в играх и драках с друзьями, так как ненароком может их покалечить. Но слова матери, может быть, и не запечатлелись бы в памяти малыша, если бы не известие о смерти Кревина и не отчуждённость других детей после этого случая. Больше никто не хотел играть с юным принцем, его боялись и обходили стороной.

Санхар остался в одиночестве. Чтобы хоть как-то утешить сына, Санриза подарила ему щенка хаунда – местной пастушьей породы. Милое забавное создание, похожее на белоснежный пушистый клубок на четырёх неуклюжих лапках, с маленькими, торчащими в разные стороны ушками. На потешной мордочке темнели три блестящие точки: два глаза и нос, да иногда мелькал розовый лепесток влажного язычка. Малыш полюбил щенка с первого взгляда, и вскоре привязался к нему узами искренней дружбы. Целыми днями он играл со щенком в своей комнате или гулял в саду, купал, расчёсывал и кормил с рук. Ложась в постель, клал щенка рядом. Он дал ему красивое и гордое имя Акс, что по-бархитски означало «лучший из

лучших». Этим именем он выражал всю любовь к единственному другу, и как бы хотел сказать, что его собака лучше бывших друзей-людей.

Прошло некоторое время. Акс немного подрос. Он уже не падал, заплетаясь в собственных лапах, а, весело виляя пушистым хвостиком, следовал за хозяином и другом. Он откликнулся на своё имя, и даже знал несколько простых команд.

Однажды Санхар гулял с Аксом в саду. Он бросал ему деревянный мячик, и щенок весело гонял его по траве, заливаясь звонким лаем. Санхар, сидя на скамейке, со смехом наблюдал за играми друга.

Внезапно он почувствовал какое-то беспокойство. Это чувство было новым, необычным и непонятным. Он ещё не знал, что это его врождённое чувство опасности подаёт тревожный сигнал, говоря о том, что за ним наблюдают недобрые глаза.

Акс толкнул мячик носом и тот закатился за пышный куст лилиста, усеянный ароматными белыми цветами. Щенок ринулся за ним следом. Внезапно он испуганно взвизгнул, послышалась приглушенная возня, а затем раздался душераздирающий визг, перешедший в хрип. Санхар вскочил и хотел ринуться на помощь попавшему в беду другу, но внезапная боль, пронзившая сердце, пригвоздила мальчика к месту. Дыхание его перехватило, в глазах потемнело, и ему на миг показалось, что он умирает... Спустя какие-то мгновения всё прошло, и когда он смог двигаться, и добежал до куста, то увидел беспомощного, залитого кровью, умирающего друга. Чья-то безжалостная рука нанесла несчастному щенку несколько ударов ножом, практически проткнув его насквозь.

Санхар поднял безвольное обмякшее тельце и прижал к груди. Из его глаз заструились слёзы – горячие и солёные, как кровь, вытекающая из ран Акса. Санхар рыдал горько и безутешно, как не плакал с дней своего младенчества. Да, наверное, и сосунком он не плакал так сильно. Обильные слёзы, слёзы искренней любви и горя, вытекали из зелёных глаз мальчика и капали на тело друга, смачивая слипшуюся от крови шерстку и затекая в открытые раны.

Там его и нашли встревоженные няньки через несколько часов – за кустом лилиста, склонившегося над тельцем неподвижно лежащего на коленях мальчика щенка. Они хотели забрать окоченевшее тельце животного, чтобы похоронить, но Санхар не отдал, заявив, что Акс ещё жив.

Мальчика отвели к королеве. Санриза выслушала рассказ сына и попросила разрешения осмотреть застывшее тельце. Сын без возражений отдал окровавленный комок матери, так как доверял ей больше всех. Санриза осмотрела Акса и с удивлением поняла, что, несмотря на ужасные раны и кажущееся мёртвое оцепенение, щенок, в самом деле, ещё жив.

– Что ты с ним делал? – спросила она у сына.

– Ничего... – ответил мальчик. – Я просто держал его на руках и... плакал... Мама, я люблю его! Я не хочу, чтобы он умер! Это мой лучший друг!..

На глазах Санхара снова выступили слёзы.

– И ты не капал в его раны свою кровь? – уточнила Санриза.

– Нет... А зачем? – удивился мальчик.

– Действительно, зачем... – задумчиво пробормотала Санриза. – Ты просто плакал?

– Да... – мальчик огорчённо склонил голову. – Мне было так больно, так больно... Я люблю его...

– Я знаю, малыш. Не стыдно оплакивать того, кого любишь.

– Когда он... Когда его убивали, я... я ощутил такую сильную боль вот здесь... – Санхар положил руку на сердце. – Мне показалось, что это я умираю...

– Да? – заинтересовалась Санриза. – Значит, ты можешь чувствовать боль любимого существа, как свою собственную... А не чувствовал ли ты тревоги, страха или какого-то неудобства перед тем, как это случилось?

– Да! Да! Но я не знал, что это значит...

– Это предупреждение о надвигающейся опасности. Запомни хорошенько это чувство, и знай, что если снова почувствуешь его, значит, что-то должно случиться, что-то нехорошее, угрожающее и неприятное. Ты должен будешь подготовиться, насторожиться и попытаться определить, откуда исходит опасность или где прячется враг.

– Я этого ещё не умею...

– Научишься, сынок.

Санриза отдала щенка Санхару.

– Возьми и положи где-нибудь. Не тревожь его. По-моему, твоя любовь и твои искренние слёзы спасли жизнь друга, он скоро оживёт и станет таким же здоровым и весёлым, как и прежде... Отныне, он станет твоим вечным другом.

Мама оказалась права. Через несколько дней Акс пробудился от похожего на смерть сна, а ещё через день снова весело прыгал и гонялся за мячиком.

Санхар был так счастлив, что не стал выяснять, кто пожелал смерти безобидному щенку, хотя мать и предлагала найти виновного.

После выздоровления Акс изменился. Он оставался всё таким же весёлым и преданным, любил игры и охотно учился. Но он не рос. Проходили месяцы, а он оставался весёлым малышом. Маленький Санхар не обращал на это внимания, но Санриза внимательно следила за щенком. Она заметила, что Акс всё же растёт, но очень медленно. К году, когда собаки вступают в пору своей юности, он всё ещё выглядел четырёхмесячным щенком, и только в десять лет приобрёл вид годовалой собаки, а к двадцати пяти стал взрослым сильным и умным псом.

Потому, когда её сын после двенадцати лет тоже замедлил взросление, это не удивило и не обеспокоило женщину. Она поняла, что процесс возмужания у юных бессмертных затягивается на более продолжительный срок.

Санхар и его собака росли почти параллельно. Принц в двадцать выглядел как пятнадцатилетний мальчик, а пёс в десять выглядел на год. И только когда Санхар достиг сорокапятидесяти лет, он имел вид двадцатилетнего юноши, а его друг стал взрослым псом.

Но не только замедленный рост отличал Акса от других собак. Ум его развивался с каждым годом, невзирая на внешний вид. Он стал очень умным псом, а так как Санхар проводил с ним много времени, общаясь и обучая всяким трюкам, то со временем пёс научился понимать человеческую речь – не просто команды, а все слова и фразы. Он стал разумным, почти, как человек. Единственное – не мог разговаривать. Когда Санхар осознал это, то начал учить Акса придуманному им самим языку жестов. При помощи хвоста, ушей, лап, выражения морды и некоторых звуков Акс научился отвечать своему другу, и даже вести с ним странные, понятные только им двоим беседы.

Конечно, пёс не достиг разумности взрослого человека, но построить фразу типа «Я вижу кролика» или «За тем кустом прячется змея» он мог. Мог также сказать: «Не грусти», «Давай поиграем», «Мне приснился соседский пёс, который гонялся за мной». Его умственное развитие, по наблюдениям Санризы, достигло, примерно, развития мальчишки десяти-двенадцати лет.

С тех пор принц и его собака стали настоящими друзьями. Больше не было хозяина и любимца, а появились два товарища: Санхар и Акс.

Принц и его женщины

1

Когда Санхар достиг двадцатилетнего возраста, он впервые влюбился. Несмотря на то, что выглядел принц, как подросток, разум его развился соразмерно биологическому возрасту, с соответствующими понятиями и желаниями. Изменения в организме, вступившем в половую зрелость, также подтолкнули к романтическому настроению.

Объектом пылкой любви стала рабыня по имени Лури, работавшая в прачечной. Санхар как-то увидел её, полоскавшую в большом чане бельё, и сердце его забилося быстрее. Лури тогда едва исполнилось пятнадцать, и она была хорошенькой, вполне развитой девушкой. Стройная, гибкая, с хрупкой точёной фигуркой, на которой выделялась не по-детски развитая грудь, с густыми рыжими волосами и карими манящими глазами, она уже начала привлекать взоры многих мужчин. Конечно же, Санхар, ещё не знавший волнений любви, не смог пройти мимо соблазнительно изгибающегося тела.

Он забрал рабыню из прачечной и поселил в своих комнатах. Так как это был его первый подобный опыт, то он не знал, что ему делать дальше, и пошёл за советом к отцу. Лианд одобритительно похлопал сына по спине и поделился секретами мужского обаяния. Следуя советам отца, Санхар впервые познал женщину, и стал настоящим мужчиной. К его счастью, он оказался не первым любовником юной красотки. Кое-какой, пусть и небольшой, опыт у неё всё же имелся, потому их первое сближение прошло более-менее благополучно.

Так как Лури стала первой женщиной, которую Санхар познал, то юноша не на шутку увлёкся маленькой обольстительницей. Девушка оказалась неглупой и быстро смекнула, что быть наложницей при королевиче гораздо удобнее, чем с утра до вечера горбиться у чанов с грязным бельём, потому старалась изо всех сил, ублажая господина. Она в этом весьма преуспела, и Санхар боготворил юную наложницу: осыпал её дорогими подарками, содержал, как благородную леди, и потакал всем её прихотям. Друг Акс не ревновал товарища к самке, понимая, что хорошая сучка может свести с ума. Пока товарищ проводил время со своей наложницей, он бегал в своё удовольствие по одному ему ведомым делам.

Шли годы, Лури росла и развивалась, благодаря заботе и уходу, превращаясь в красавицу. Но её благородный любовник, на вид, оставался всё тем же пятнадцатилетним подростком. И постепенно глаза зрелой женщины начали обращать внимание на других мужчин – её ровесников или постарше. За спиной господина, в его отсутствие, она заводила интрижки с офицерами охраны и даже с простыми солдатами. Постепенно она потеряла всякую осторожность, обманутая внешним видом своего господина, продолжая относиться к нему, как к ребёнку, и не понимая, что играет с огнём.

Санриза, ревниво следившая за взрослением сына, как-то указала ему на недостойное поведение наложницы. Но Санхар, ослеплённый любовью, не послушал мать, и они едва не поссорились из-за этого. После неприятного разговора королева лишь молча наблюдала со стороны, не вмешиваясь и ожидая, чем всё закончится. Как мудрая многоопытная женщина, она знала, что рано или поздно всему приходит конец, и ни любовь, ни обман, не могут длиться вечно. Их с Лиандом тёплые отношения, когда-то связавшие одинокие сердца, тоже начали охладевать. У Лианда появились наложницы, Санриза тоже не отказывала себе в удовольствии, если встречала достойного, по её мнению, мужчину. Теперь короля и королеву связывали только общее дело, взаимное уважение и привязанность к сыну. Любви, как таковой, уже не было. Хотя, если хорошенько подумать, её не было никогда. То чувство, что свело их вместе, было скорее сильным увлечением друг другом и высокой целью, поставленной перед ними.

Достигнув же всего, о чём мечтали и чего желали, они вдруг поняли, что на самом деле, просто хорошие друзья, а не возлюбленные.

Связь Санхара и Лури продлилась целых пятнадцать лет. К тому времени, когда принц окончательно прозрел, застукав наложницу в объятиях одного из очередных любовников, он выглядел лет на восемнадцать, а его возлюбленная была зрелой тридцатилетней женщиной в полном расцвете соблазнительной красоты. Но, ни её красота, ни жалобные мольбы, ни слёзы раскаяния, не остановили руку Санхара, вонзившего в изменницу меч. Затем он выбросил тела обоих любовников из окна спальни на плиты двора, прямо под ноги сновавших там придворных, вызвав этим поступком у подданных небольшой шок.

Санхар тяжело переживал первое в жизни предательство, и единственный, кто его утешил, друг Акс. Он сказал, что ни одна самка не заслуживает столь глубокой печали, и предложил сходить на охоту, потому что выслеживание и погоня за диким зверем – лучший способ забыть все неприятности.

Санхар послушался друга, вскочил на коня, и они покинули столицу, затерявшись в лесах Вудбита.

2

Вернулся принц только спустя два месяца, полностью успокоенный и позабывший неверную любовницу. Некоторое время он словно не замечал женщин, сновавших вокруг и строивших ему глазки, а затем словно сорвался с цепи и пустился во все тяжкие. Он брал их на одну ночь, а утром равнодушно прогонял прочь. Брал любую понравившуюся женщину, будь то рабыня, служанка, чья-то дочь или жена. Если девушка сопротивлялась, он угрозами и силой заставлял её покориться, а если противились её родные, Санхар вынимал меч или доставал кошелек – в зависимости от обстоятельств. Дошло до того, что все горожане начали прятать своих дочерей или молодых красивых жён в домах, или отсылали к родственникам в провинцию, подальше от столицы. Каждый день королю поступали жалобы на недостойное поведение принца, но Лианд не мог урезонить сына, так как тот не слушался ни его советов, ни прямых приказов.

– Все они шлюхи, – упрямо отвечал он. – Строят из себя недотрог, а сами только и мечтают переспать с Бессмертным, в надежде, что и на них снизойдёт часть нашей благодати.

В конце-концов королю пришлось отослать сына подальше от столицы. Он назначил его наместником в северной провинции – наиболее безлюдной и дикой местности. Там был всего лишь один городок под названием Корд, в котором и располагалась резиденция наместника. В обязанности Санхара входило смотреть за порядком, следить за сбором налогов и охранять северные кордоны от набегов вельхов и пиратов. Частые стычки и постоянные разъезды слегка поубавили пыл Санхара, но не погасили любовный огонь полностью. Зимой, когда море покрылось льдами, а земля снегом, когда часы безделья превысили время, занятое делами, он снова взялся за старое. Но полудивилизованные племена северных бархитов и винчей, живущих на побережье, не стали терпеть унижения и жаловаться королю. Как-то вечером несколько десятков мужчин подстерегли наместника на глухой дороге. Хотя он и предчувствовал опасность, это не спасло его от ярости оскорблённых мужей и разгневанных отцов. Бунтовщики перебили немногочисленную охрану и буквально изрешетили тело соблазнителя и насильника гарпунами и охотничьими дротиками. Когда его бросили, умирающего, на глухой лесной дороге, тело принца напоминало подушечку для булавок – из него торчали десятки смертоносных орудий.

Боль от ран была невыносимой, но ещё невыносимей ощущение беспомощности и ярости на смертных, посмевавшихся поднять на него руку.

С трудом повдёргивав из себя дротики и гарпуны, оставив на их зазубренных наконечниках куски своей плоти, истекающий кровью, Санхар кое-как добрался до густого кустарника, ставшего ему временным, не очень надёжным укрытием, и погрузился в исцеляющий сон. Здесь и нашёл его верный друг Акс. Когда Санхар очнулся, пёс лежал на нём, согревая теплом своего тела. Всё же принц получил ощутимые обморожения рук и ног, которые пришлось долечивать в тепле палат дворца наместника, куда он вернулся через несколько дней.

Весть о случившемся, хотя и с опозданием, достигла ушей Их Величеств. Лианд рассердился не на шутку и пригрозил, что лично оторвёт сыну всё, что не смогли отстрелить ему бунтовщики. Он не позволит мальчишке разрушить королевство из-за своей неуёмной похоти.

Санриза не стала спорить с супругом, а села на Ветронога и умчалась на север. Когда она прибыла в Корд, Санхар уже окончательно выздоровел и выглядел лучше прежнего. Между сыном и матерью состоялся серьёзный разговор. О чём они говорили – не слышал никто. Но Санхар в тот день узнал всю историю Санризы и всё о «бессмертии». Санриза объяснила сыну, что слово «бессмертный» – понятие относительное. Их тоже можно убить, если отрубить голову, вырезать сердце или полностью сжечь тело. К тому же нельзя истощать силы «квартирантов» частыми исцелениями – тогда его век будет не так долгов, как хотелось бы. Но, самое главное, сказала Санриза сыну, что ей стыдно за его поведение. Ни она, ни отец, ни другие бессмертные, которых она сама когда-то создала, никогда не вели себя так недостойно. Бессмертие им даровано за благородство поступков, а не для того, чтобы они безнаказанно творили зло.

То ли урок, преподанный смертными, то ли разговор с матерью повлияли на Санхара, но после отъезда королевы он остепенился и больше не вёл себя, как разбойник с большой дороги.

Все в королевстве Трикор знали, что их правители – не обычные люди. Слухи об их силе, неуязвимости и неуязвимости кочевали из селения в селение. Кто-то верил этому, кто-то нет. Завоевав страну, Санриза и Лианд уединились в обширном королевском дворце и управляли страной через наместников и назначенных чиновников. Только приближённые слуги и королевская свита могли лицезреть правителей воочию. Простой же народ видел их изредка и издали – восседающих на высоком балконе королевского дворца по большим праздникам.

Но когда явно убитый принц через несколько дней, как ни в чём не бывало, снова разъезжал по дорогам провинции, многие просто перепугались. Слух о его воскрешении мгновенно распространился по всему краю. Как обычно, все слухи, переходя из уст в уста, обрастают домыслами и выдумкой. Говорили, что близкие к наместнику люди живут долго и не болеют, как бы подпитываясь от него божественной силой. А его наложницы остаются молодыми и красивыми до самой смерти. Постепенно народ начал верить этим нелепым слухам, и многие стали добиваться внимания и расположения принца, стараясь приблизиться к нему любым способом. Те, кто не так давно осуждали наместника за развратное поведение, теперь сами приводили к нему своих дочерей, предлагая взять их в наложницы.

Санхар, пряча насмешливую улыбку, не отказывал просителям, и вскоре обзавелся огромным гаремом.

Но эти доступные, жаждущие его любви женщины, вскоре наскучили. Чтобы избавиться от них, он объявил, что сделает своей супругой ту, которая родит ему сына.

Это была явная ложь, но подданные не знали, что понести от Бессмертного может только Бессмертная женщина. Они видели, что у правителей родился прекрасный сын, так почему чья-то здоровая дочь не сможет сделать то же самое? Санхар с насмешливым любопытством наблюдал, до какого унижения и лицемерия могут опуститься некоторые люди, ради достижения своей цели.

Девушки и женщины приходили в его гарем, сменяя друг друга. Одни задерживались на месяц, другие на год, а некоторые и на несколько лет. Но ни одна не запала в душу и не зажгла огонь любви в сердце пресытившегося мужчины. Они удовлетворяли его плоть, дарили наслаждение, развлекали и забавляли. Он встречал их без радости и провожал без сожаления.

3

Но вот однажды появилась та, которая смогла растопить лёд равнодушия на его очерстевшем сердце. Её звали Дайна. Девушку привёл в дом наместника её отец. Он представил дочь и попросил у принца покровительства для девушки, мать которой умерла много лет назад, а мачеха невзлюбила бедную сиротку.

Дайне на тот момент едва исполнилось шестнадцать лет. Скромная робкая девушка, похожая на лань, с густыми каштановыми волосами и огромными серыми глазами, смотревшими с грустью и покорностью, а также с детской наивностью и простодушием. Что-то в этом взгляде было такое, что он сумел проникнуть в самую душу Санхара, и его сердце вновь затрепетало от давно забытого чувства. К тому времени ему исполнилось пятьдесят лет, но выглядел он двадцатилетним юношей. Дайна сумела сделать так, что он забыл о грузе прожитых лет и начал чувствовать себя соответственно внешнему виду.

Санхар поселил Дайну в отдельную комнату, окружил вниманием и заботой. Он не взял её сразу же, как брал других наложниц, а приручал постепенно, как приручают пугливое дикое животное. Через какое-то время Дайна освоилась со своим статусом и привыкла к новому положению. Она перестала бояться грозного господина, и её душа раскрылась навстречу его вниманию и ласке, распустилась бутоном первой нежной любви.

Санхар тоже испытывал к девушке нежные чувства, особенно после первой близости, когда понял, что он у неё первый мужчина. Их взаимная любовь расцветала и распускалась, и вскоре Санхару стали не нужны другие женщины. Он разогнал гарем, оставив в доме только одну госпожу – Дайну.

Шли годы. Дайна выросла и умнела. Она понимала, что её положение непрочное. Когда-нибудь может появиться другая, которой господин подарит свою любовь, и тогда её ждёт участь других наложниц – изгнание и забвение.

И вот однажды Дайна, сияя от счастья, сообщила, что боги, наконец, услышали её молитвы, и она зачала ребёнка. Известие Санхара ошеломило. Он уже забыл о глупом условии, и просто любил Дайну, не ожидая от неё рождения наследника. Потому, не сразу поверил в коварство робкой и преданной любовницы. Он понимал, что ребёнок в чреве возлюбленной не от него, но, в то же время, ни в чём не мог упрекнуть наложницу: она находилась под строгим присмотром и никогда не покидала стены гарема.

Он учинил женщине строгий допрос, но её искренние слёзы и твёрдые ответы поколебали его уверенность. А может, случилось чудо, и Дайна, в самом деле, понесла от него?

Санхар обратился за советом к матери. Санриза удивилась не меньше сына. Она не знала примеров, чтобы у смертного и бессмертного появилось потомство. Да и Дарующая в своё время сказала ей, что родить она сможет только от бессмертного мужчины, и наоборот.

Санхар вернулся в Корд, полный сомнений и мрачных подозрений. Он больше не стал доносить наложницу допросами, но недоверие, червем засевшее в душе, исподволь подтачивало корни дерева его любви.

Когда Санхар уезжал из дома, Санриза, чувствуя его грусть и колебания, пытаясь взбодрить, в шутку произнесла:

– Есть очень простой и надёжный способ узнать, твой ли это ребёнок: когда он появится на свет – убей его. И если он оживёт, значит, он наш, а если умрёт, значит, эта девица тебя обманула.

Эта мысль не давала принцу покоя всё время беременности Дайны. Он уже решил поступить по совету матери, когда ребёнок родится.

Но когда наступило время родов, и Дайна произвела на свет малыша, когда повитуха вручила ему свёрток, в котором лежал розовокожий светловолосый и голубоглазый мальчик, у

Санхара не хватило духа вонзить в крохотное тельце нож, чтобы удовлетворить любопытство. Он решил не выяснять правду сейчас, а оставить всё, как есть. Боги рассудят их. Если этот ребёнок его сын – это выяснится очень скоро.

И боги рассудили по справедливости. Малышу едва исполнилось два месяца, когда он, по недосмотру нянек, простудился, заболел и вскоре умер. Смерть младенца поставила заключительную точку в этом деле. Санхар, лишившись последних иллюзий, полный гнева и горечи, пришёл к убитой горем Дайне. Он не стал кричать или угрожать, а просто сказал:

– Ты меня обманула. Это не мой сын... Мой ребёнок не мог умереть от простой лихорадки. Ответь только на два вопроса: почему и кто он?

Дайна подняла на господина огромные печальные глаза и тихо ответила:

– Сестра принесла во рту семя своего мужа... Он ничего не знал, этот план я придумала сама...

– Святые Небеса! – воскликнул Санхар. – Но зачем?..

– Я люблю вас и не хотела потерять... – зарыдала женщина. – Я принадлежу вам больше десяти лет, но так и не понесла, хотя – видят боги! – я очень, очень этого хотела! А моя младшая сестра уже родила троих... И я попросила принести мне семя... И сразу зачала! Почему я не смогла понести от вас, почему?!

– Потому что ты смертная, а я Бессмертный. Мы разные, и у нас никогда не сможет родиться ребёнок. Никогда!.. Но я тоже люблю тебя такую, как ты есть. Мне не нужны от тебя дети, мне нужна ты сама. Но своим обманом ты всё разрушила и убила мои светлые чувства...

– Нет, это вы обманули меня! Вы обманывали всех! – вдруг закричала всегда тихая и спокойная Дайна, и столько ненависти было в её голосе, что Санхар удивился. – Вы обещали сделать женой ту, что подарит вам сына, зная, что это невозможно! Вы утверждали, что ваши женщины никогда не стареют, а я старею и дурнею, в то время как вы остаётесь прежним!...

– Я никогда не говорил подобную чушь, – возразил Санхар. – Не знаю, где ты наслушалась этих сказок, но только не от меня. Я Бессмертный и я родился таким. Я не виновен в этом. Но я не могу сделать тебя такой же – это не в моих силах.

– Ложь! Снова ложь! Вы сделали бессмертным даже своего пса! Почему нельзя то же проделать со мной?

– Ты этого хочешь?

– Да, хочу!.. Я не хочу постареть и умереть, я не хочу, чтобы мои дети умирали, как умер этот малыш...

– Если ты очень этого хочешь, то мы можем попробовать... – предложил Санхар и вынул меч.

– Что... Что вы собираетесь делать? – в испуге отшатнулась женщина.

– Чтобы получить вечную жизнь, сначала нужно умереть... Ты готова рискнуть?

– Нет... Вы снова обманываете меня... Вы только что говорили, что родились бессмертным, и ничего не говорили о смерти...

– Я родился от бессмертных родителей. Но когда-то давно моя мать была обычной девушкой. Она умирала от смертельной раны, когда к ней явилась богиня и даровала бессмертие. С тех пор каждый смертный, желающий стать бессмертным, должен пройти через очищение смертью, как прошёл в своё время мой отец. И даже мой пёс Акс, которого ещё щенком смертельно ранил какой-то негодяй... Если ты хочешь присоединиться к нашему клану, то должна пройти через боль смерти... И я спрашиваю ещё раз: ты готова умереть ради вечной жизни?

Дайна, словно замороженная слушавшая господина, медленно кивнула.

Санхар, не говоря ни слова, вонзил меч ей в грудь. Женщина сдавленно вскрикнула и упала на ковёр, обагрывая его кровью. Бессмертный провёл лезвием по своей руке и влил в рану женщины несколько капель своей крови.

Первые несколько часов ничего не происходило. Дайна лежала на кровати, куда её перенёс Санхар, бледная и неподвижная. Её грудь вздымалась всё реже, а дыхание становилось всё тише. Внезапно она задрожала, её мышцы напряглись, изгибая тело дугой, а из сдавленного горла вырвался болезненный стон. Затем на коже выступил обильный пот. Она стала красной и горячеей, словно женщина горела в лихорадке, дыхание участилось, стало быстрым и хриплым. Вдруг глаза её широко раскрылись, она с трудом приподняла голову и прошептала:

– Вы снова меня обманули...

Голова бессильно поникла, по телу пробежала последняя судорога, и Дайна умерла. Это была настоящая смерть, а не то смертоподобное состояние, во время которого происходит перерождение. Через час она вся почернела, словно многодневный труп, и начала разлагаться. Санхар, удручённый и обезкураженный, велел устроить пышные похороны, и похоронил её вместе с ребёнком. По городу, а затем и королевству, поползли слухи, что сумасшедший наследник убил любимую наложницу и собственного сына.

Эти слухи, в конце-концов, так надоели Санхару, что он решил покинуть королевство и отправиться в путешествие.

Принц и его битвы

Оснастив королевскую яхту, Санхар покинул Трикор и отправился в путешествие на восток. Он посетил Даммар, о котором знал только из рассказов матери, и другие страны, расположенные по соседству с Даммаром. Изучал языки и обычаи местных жителей, путешествуя только в компании друга Акса. Здесь никто не знал, что он королевский сын, что он прямой и единственный наследник, что он Бессмертный. Никто не преклонялся и не унижался перед ним из страха или раболепия. Он был таким же бродягой, как тысячи авантюристов, кочевавших по дорогам Аквии в поисках счастья или приключений. Такое необычное положение понравилось ему, и Санхару совсем не хотелось возвращаться домой, куда призывал его отец.

Дома же дела обстояли не лучшим образом. Саннарские варвары, объединившись под началом сильного вождя, безнаказанно нападали на южные земли королевства, неся разорение и смерть мирным жителям. Лианд начал срочно собирать войска для отпора врагу, но ему не хватало опытных командиров. Поэтому, как Санхару ни хотелось продолжать простую свободную жизнь, но пришлось вернуться домой и выступить в поход вместе с отцом.

Король и принц возглавили два больших отряда, которые напали на варваров с двух противоположных сторон. Лианд, посадив людей на ладьи, пересёк залив и высадился на востоке, а Санхар, перейдя Зелёные горы, ударил с запада. Они двигались навстречу друг другу, сметая всё на пути. Словно волны цунами, разрушая селения, уничтожая взрослых и беря в плен детей и женщин, они прокатились вдоль северного побережья Саннарии. Спустя несколько месяцев берег Саннарского залива обезлюдел: племена, избежавшие истребления, спешно откочевали вглубь страны, кого не убили или не вывезли в рабство, рассеялись по степи. Победители вернулись домой с богатыми трофеями: скотом, золотом и пленными.

На ближайшее десятилетие варвары успокоились и притихли. Но память человеческая коротка. Появились другие самоуверенные и воинственные вожди, взоры которых привлекали тучные стада и полные закрома бархитов. Санхар, выбрав лучших из лучших воинов, создал «летучий отряд», который, словно призрачный туман, носился по равнинам Саннарии, нападая на незащищенные селения варваров, грабя и убивая жителей. И всегда рядом с командиром находился Акс. Его великолепный нюх, отличный слух и необыкновенная интуиция не раз помогали отряду избежать засады, обойти опасность или совершить удачный набег. Пёс и сам принимал участие в бою, защищая и прикрывая товарища и друга. Его мощные челюсти, созданные природой для борьбы с хищниками, посягавшими на незащищенных овец, с лёгкостью ломали человеческие кости, рвали плоть и перегрызали горло. Не единожды вражеская стрела или копьё вонзались в его тело, но через день-два от раны не оставалось и следа. От тела Санхара стрелы отскакивали, не причиняя вреда, словно он был одет в кольчугу. А удары с близкого расстояния лишь неглубоко проникали в плоть. Плохие бронзовые мечи варваров вообще только царапали кожу.

В спокойном состоянии Санхар обладал удвоенными человеческими силами, а когда приходил в возбуждение, силы ещё удваивались или утраивались. Ну, а когда впадал в ярость – сам не ведал предела своих сил. Одним ударом меча он легко рассекал человека вместе с конём, на котором тот сидел. Или отрывал голову от тела, словно цыплёнку.

Вскоре слухи об ужасном Белом Всаднике и его демонической собаке распространились по всей Саннарии. Как обычно, обросли домыслами и вымыслом, и со временем превратились в легенду, которой многие поколения варваров пугали своих детей. Белым Всадником Санхара прозвали из-за облика: он любил носить светлые или белые одежды, ездил на лошади белой масти, и, как отец, отпускал длинные волосы, разделяя их на две части – нижняя свободно лежала на плечах и струилась по спине, а верхнюю собирал в хвост и скреплял золотой закол-

кой, усыпанной драгоценными камнями. Когда он нёсся по степи, волосы развевались за спиной, словно белоснежное знамя.

Несколько лет, с перерывами в зимние месяцы, летучий отряд Санхара сеял ужас и нёс разорение прибрежным и предгорным племенам варваров, пока эта местность полностью не обезлюдела. Варвары предпочли покинуть насиженные места, ставшие проклятыми, и откочевали на юг и запад.

Санхар снова вернулся домой. Некоторое время он наслаждался светской жизнью в столице, но вскоре она ему наскучила. Он всё чаще начал уезжать на охоту вместе с Аксом, сначала в леса Трикора, а затем перебрался через Траку и углубился в дикие дебри Вудбита.

Время от времени он появлялся дома, чаще всего глубокой осенью, переждал зиму, и с первым устойчивым теплом вновь уходил в лес.

Санхар исходил Вудбит вдоль и поперёк, стал непревзойдённым охотником и следопытом, сам чуть ли не превратившись в лесного варвара. Щеголеватые белоснежные костюмы из тонкой шерсти и льна, поменял на грубую одежду из кожи и меха, походка его стала крадущейся и неслышной, а взгляд быстрым, внимательным и всё замечающим.

Так Санхар забавлялся до девяноста девяти лет. Достигнув совершенства в искусстве охотника, он снова заскучал. Это занятие ему стало неинтересно и уже не приносило прежнего удовольствия. Ни один зверь или человек не мог уйти от него, как бы искусно ни прятался или заметал следы. Ему даже не требовалась помощь Акса или сверхъестественные способности, чтобы выследить и настичь жертву.

Санхар вернулся домой и целыми днями сидел на балконе, глядя на город и суетящихся внизу людей.

Видя, что сын скучает, и опасаясь, что он снова начнёт куролесить от безделья, Лианд предложил ему вновь отправиться в путешествие.

– Я прервал твоё первое путешествие, потому что мне понадобилась помощь. Но сейчас в королевстве всё благополучно и ты можешь продолжить его.

– Я посмотрел на востоке всё, что хотел увидеть. Мне не интересно туда возвращаться.

– Тогда отправляйся на запад.

– На западе Вудбит и я только что оттуда вернулся.

– Есть ещё север и юг.

– На севере холодное Белое море и кучка жалких островов, а степи Саннарии я знаю наизусть.

– Сынок, на Аквии много стран, где ты ещё не бывал. Поговори с мамой, может, она тебе что-нибудь посоветует...

Санриза не хотела, чтобы сын уезжал куда-то далеко. Последние годы она и так его редко видела. Но понимала, что скука – самый страшный враг. Ей и самой уже приелась нынешняя жизнь, и она не раз предлагала Лианду посадить на трон Трикора смертного правителя и отправиться куда-нибудь, где их никто не знает. Но Лианд ещё не натешился своим детищем, и не хотел отказываться от королевского сана.

Хотя Санризу печалило предстоящее расставание, она благословила сына на новое путешествие, рассказав ему о Западном континенте и его развитых цивилизованных странах, а также о Южном континенте и своей родине Алмосте. Показала карты и рассказала всё о странах, изображённых на них.

– Конечно, мои сведения устарели, ведь я уже больше ста лет нигде не бывала. Мне самой любопытно взглянуть на мир и узнать, как он изменился за прошедшие годы... Но твой отец и слышать не хочет о путешествиях. Поезжай, сынок, посмотри мир, а затем возвращайся – расскажешь мне, где был и что видел.

Лианд предложил сыну лучшую свою ладью, но Санхар, в отличие от отца-морехода, предпочитал сухопутные дороги. Он выбрал на конюшне выносливого коня, отказавшись от

Ветронога, которого предлагала мать, подобрал в арсенале самое лучшее оружие, пошил носки и удобный дорожный костюм из кожи и крепкого сукна, позвал Акса, и одним прекрасным весенним утром покинул отчий дом.

Лесные приключения

1

Санхар смотрел, как паром, переправивший его через Траку, медленно преодолевает гладь реки, возвращаясь домой. На том берегу осталась его родина, за спиной темнели замшелые стволы Вудбита – бесконечного древнего леса, покрывавшего тысячи квадратных кемов чуть холмистого ландшафта. Лес не пугал – он исходил его вдоль и поперёк, в особенности, восточную часть, протянувшуюся вдоль пограничной реки. Правда, никогда не заходил больше чем на сто кемов на запад, но вряд ли дальше этой черты лес чем-то отличался от уже знакомого принцу. Он провел среди этих мощных древних стволов, покрытых мхом и лишайником, не один год, исходил не одну звериную тропу, знал нрав, вид и повадки всех населяющих лес животных, изучил множество языков и наречий лесных варваров, селения которых прятались под его зелёным пологом. Потому и выбрал этот путь: через Вудбит в Гальс – сначала Северный, полудикий, а затем в Южный, более цивилизованный. Перед ним простирался путь в несколько сотен кемов густыми дебрями, где бродили дикие звери и варвары-охотники. Но ни трудности, ни опасности не пугали привычного к лесной жизни Санхара. К тому же, его сопровождал верный друг Акс – бессмертный пёс, имеющий сильные лапы, мощные челюсти и сверхчутьё. С таким защитником даже младенец мог чувствовать себя в безопасности.

Санхар вскочил на коня и въехал под мрачные своды леса. Раскидистые густые кроны смыкались наверху, образуя непроницаемый зелёный шумящий полог, в котором возились и щебетали недостижимые птицы или мелькали гибкие стремительные белоснежные лэи, насколько пугливые, настолько и любопытные. Часто, усевшись на ветке на недоступной высоте, свесив вниз пушистый хвост с тёмным кончиком и остроносую мордочку с огромными чуткими ушами и блестящими чёрными бусинками глаз, они с любопытством рассматривали проезжавшего внизу всадника и трусившего рядом с ним огромного пса с остроконечными ушами и загнутым вверх пушистым хвостом, покрытого, как и лэи, густой белоснежной шерстью. Глупышки не понимали, что их безопасность относительна, что одной лёгкой стрелы достаточно, чтобы снять лэя с ветки. В своё время Санхар бил их десятками. У его матери был великолепный тёплый плащ, сшитый из чудесных белоснежных шкур лэев, лёгких, тёплых и мягких. Но теперь Санхар не охотился, и убивать любопытных зверьков без надобности не собирался. Он собирался охотиться только ради пищи, а для этого лэи непригодны – слишком малы и костлявы. Вот если ему встретится стадо лаймов, или олень, или лесной кабанчик, или, что ещё лучше, болотная свинка с нежным вкусным мясом, он с удовольствием снимет с плеча лук и спустит тетиву, или науськает Акса, который вмиг догонит и завалит любое животное.

Санхар старался придерживаться выбранного направления, но не боялся отклоняться направо или налево, если того требовали обстоятельства. Он не опасался заблудиться в этом храме природы, заполненном зелёным полумраком и бесчисленными стройными колоннами могучих стволов. Он был достаточно опытным следопытом, чтобы не сбиться с пути, да и строгого маршрута, как такового, не придерживался. Он просто ехал на запад. Делал привалы на полянах, останавливался на берегах многочисленных ручьёв, лесных озёр, поросших густыми камышами и водяными лилиями, неторопливых и мелководных речушек. Иногда, если место особенно нравилось, Санхар делал привал на день-два или на несколько дней, отдыхал, охотился, просто лежал на солнце, загорая, или нежился в чистой, прогретой лучами воде.

Иногда путь приводил его к селению варваров, затерянному в лесной глуши. Его встречали настороженно, но дружелюбно, так как лесные варвары издавна славились приветливостью и гостеприимством. Путника, приходившего с миром, принимали в любом доме, делились

пищей и всем необходимым, если он в чём-то нуждался. Вокруг Санхара собирались почти все жители селения во главе со старейшиной и задавали любопытствующие, но вежливые вопросы. Санхар отвечал откровенно, скрывая только, что он Бессмертный и принц крови из Трикора, о котором, впрочем, в такой глуши не все и слышали.

Переночевав в селении или задержавшись в нём на день-два, если было желание, поблагодарив жителей за гостеприимство, Санхар отправлялся дальше.

Как-то раз, в одном из селений, его приняли не только настороженно, но и враждебно. Когда принц выехал на опушку, его встретил вооружённый копьями и луками отряд воинственно настроенных варваров. Санхар не хотел начинать драку, поэтому решил развернуться и объехать недружелюбное селение, но позади тоже оказались воины, вышедшие из засады. Санхар ощутил присутствие людей задолго до того, как увидел селение, но не обратил на это внимания, считая их простыми охотниками.

Сейчас они выступили из-за деревьев и окружили путника, выставив вперёд копья. Акс взвизгнул, привлекая к себе внимание, и с помощью языка жестов спросил: «Убить?»

«Нет», – так же жестом ответил Санхар и обратился к варварам:

– Приветствую вас, жители леса. Я мирный путешественник, едущий своей дорогой. Скажите, в чём моя вина, и почему встречаете меня оружием вместо хлеба?

Варвары переглянулись, явно смущённые вежливыми словами и дружелюбным тоном, а затем обратили взоры на одного из товарищей, очевидно, командира.

– Недавно на селение напали разбойники и учинили погром, поэтому всех чужаков мы теперь встречаем с оружием. Твой облик кажется нам странным и подозрительным. Из какого ты племени? В наших краях не видели людей, похожих на тебя. Скажи нам, откуда ты приехал, как тебя зовут, и к какому племени принадлежишь?

– Я родился и вырос далеко на востоке, в королевстве Трикор, на берегу моря. Родом я из племени вельхов, и путешествую в поисках знаний и приключений. Меня зовут Санхар, я воин и охотник. Если вам досаждают разбойники, я могу вам помочь, сразившись с ними сам, или обучив вас искусству обороны и нападения.

Варвары одобрительно зашумели, по-видимому, слова чужака им пришлись по душе.

– Мы рады приветствовать тебя, гость, – ответил старший традиционной фразой и подал воинам знак опустить копья.

Санхар въехал в селение в окружении варваров. Соблюдая обычаи, приветствовал старейшину и стариков, вновь представился и кратко рассказал о себе. Старейшина пригласил его в свой дом, где гостя усадили на почётное место и угостили традиционной сладкой лепёшкой с игристым вином, сделанным на основе лесных ягод, душистых трав и дикого мёда. Санхару всегда нравился этот напиток – вкусный, ароматный и крепкий. Санхар пил, наслаждаясь вкусом, так как алкоголь, содержащийся в вине, не действовал на его организм. Даже выпитое в огромном количестве самое крепкое вино, лишь слегка кружило голову, но опьянение быстро проходило. Потому вино Санхар ценил за вкус и аромат, а не за крепость.

Когда все обычаи были соблюдены, старейшина обратился к гостю с прямым вопросом:

– Мне сказали, что ты предложил защитить нас от набегов. Это так?

– Да. Расскажите о ваших врагах, и я решу, как вам помочь.

– Это бродячее племя с севера. Более сильные соседи вытеснили их с родовых земель, частично истребив и забрав всех их женщин. Спасшиеся ушли на юг и забрели в наши края. У нас испокон веков не было войн, мы мирные племена. Наши мужчины умеют охотиться, но не умеют воевать. Разбойники легко побеждают нас в бою. Они уже дважды нападали на селение, убивали мужчин и уводили с собой женщин и девушек. Участь этих несчастных была ужасна – наши следопыты нашли их изуродованные трупы на краю болота... Мы живём в постоянном страхе нового нападения, наши мужчины не могут охотиться и наши семьи голодают.

Санхар выслушал старейшину и несколько минут молча размышлял. Старики смотрели на гостя с надеждой, в хижине царила напряжённая тишина.

Принц поднял глаза и посмотрел на сидящих напротив мужчин. Как почётный гость, он сидел по главе треугольного стола, в святом углу, под полкой, на которой стояли деревянные фигурки духов-покровителей и лежали священные амулеты.

– Я помогу вам, но вы должны пообещать, что будете слушаться моих приказов, какими бы странными или нелепыми они вам ни показались, – сказал он, и варвары дружно закивали. – Для начала вам нужно отправиться на охоту, чтобы пополнить запасы мяса. Пусть идут только самые опытные охотники. С ними отправится мой пёс. У него великолепный нюх, и если где-то появится кто-то чужой – он сразу его учует. Акс поможет вашим мужчинам отыскать дичь и будет охранять во время охоты. Я же останусь в селении и выберу из молодых охотников и непосвящённых юношей воинов, которых начну обучать воинскому искусству. Если разбойники появятся неожиданно, я приму бой сам, а если они придут, когда воины будут готовы – мы устроим им приём, которого они не ожидают. Согласны с моим решением, отцы?

– Да, чужеземец, согласны... – ответил за всех старейшина. – Скажи нам лишь одно: какую плату потребуешь за свою помощь?

– За помощь платы не берут, уважаемый. Вы нуждаетесь в помощи, которую я могу дать, и помощь эта бескорытна. Единственное, что я прошу – хорошая еда для меня и моего пса.

Старейшина прижал руки ко лбу в знак глубокого почтения, и его жест повторили седовласые старики. Санхар лишь небрежно кивнул в ответ, ведь за долгие годы высокого положения привык к уважению и преклонению, поэтому и сейчас остался равнодушным к знакам внимания, воспринимая их, как должное.

Отправляясь в путешествие, Санхар решил, что не будет кичиться королевским статусом и необычным происхождением, желая пожить жизнью простого смертного. Но многолетние привычки и неосознанные манеры, естественные для него, но бросающиеся в глаза другим, говорили о его высоком благородном происхождении. Небрежные жесты, взгляд свысока, слегка пренебрежительная манера держаться и разговаривать, давали понять каждому, что перед ним птица высокого полёта, несмотря на простого кроя одежду и отсутствие пышной свиты. К тому же, покидая дом, Санхар не захотел расставаться со своими тремя любимыми украшениями, которые носил более половины столетия: массивным золотым перстнем-печаткой с изображением родового герба – двуглавого морского орла; необычным амулетом-медальоном из овального куска янтаря, внутри которого навечно застыла странная тварь, похожая на крошечного дракончика – этот камень он нашёл на морском побережье, вставил в изящную золотую оправу и повесил на толстую золотую цепь; и золотыми серьгами с каплевидными изумрудами. Одни эти украшения говорили всякому, что незнакомец не из простолюдинов. Санхар как-то не задумывался над такими «пустяками». Может потому, что почти не сталкивался с людьми других стран, если не считать относительно благополучного Даммара. А варвары воспринимали пришельца согласно его достоинств, а не тому, как он выглядел или как говорил. Старейшина с первого взгляда определил, что чужак обладает силой и уверенностью вожака и опытного воина, и ему этого было достаточно. А то, что этот чужеземный воин из далёкой страны вызвался помочь его бедному селению, воспринял не просто, как удачу, а как покровительство высших сил.

Санхару предоставили одну из пустующих хижин, где разбойники убили всю семью. Старейшина прислал свою внучку, чтобы она прислуживала гостю и готовила еду. На следующий день Санхар взялся за претворение плана в жизнь. Объяснив Аксу его обязанности, отправил его вместе с охотниками, а сам занялся подбором будущих воинов. Придирчиво осмотрел всех молодых мужчин и юношей, заставив проделать несколько силовых упражнений, и выбрал два десятка самых крепких и ловких. Так как мечей эти живущие в лесной глуши варвары в руках не держали, а из всего оружия были только луки, копья и крепкие дубинки, с которыми они

довольно ловко управлялись, Санхар решил взять за основу подготовки именно этот вид оружия. Он распорядился приготовить несколько десятков тяжёлых дубинок из железного дуба, которые по крепости не уступали бронзовым мечам. На помощь будущим воинам пришло всё селение: и женщины, и старики, и дети. Работа закипела, и вскоре длинные, сучковатые, грубо ошкуренные, но эффективные и убийственные орудия были готовы. Между тем Санхар, не теряя времени, приступил к усиленным тренировкам. Он показал варварам несколько десятков приёмов обороны и нападения и заставил разучить и отработать до автоматизма. Когда «рекруты» справились с заданием, он объяснил им азы тактики. Затем перешёл к единоборствам, поединкам и коллективным сражениям.

Занятия проводились от рассвета да заката, с небольшими перерывами на еду и отдых. Санхар не жалел учеников, предчувствуя, что времени у них мало, а выучить нужно ещё много. И хотя ученики к ночи почти падали с ног от усталости, никто не роптал. Наоборот, их переполняла гордость, что Великий Воин-Путешественник выбрал их, и учит вещам, которые помогут им спасти селение от ненавистных разбойников.

2

Прошёл, примерно, месяц со дня появления Санхара в селении варваров. Обучение «рекрутов» успешно продвигалось. Они выучили всё, что смог и захотел дать им принц, и теперь только отрабатывали разученные приёмы. Оставалось закрепить знания и умения в настоящем бою. И боги, словно подслушав мысли Санхара, вновь наслали на селение разбойников.

Занимаясь тренировками, Санхар не забывал об обороне. Он придумал и организовал охрану селения из болтающей без дела детворы: приказал построить на деревьях, на подходах к селению, помосты с навесами от дождя и для защиты от случайных взоров, где круглосучно сидели стражи-наблюдатели. Если появятся чужаки, стражники подадут условный сигнал, который высматривали наблюдатели в селении. Тот час в ту сторону пошлют разведчиков для выяснения причин тревоги, которые доложат обстановку Санхару.

И вот, одним прекрасным утром, едва селение начало просыпаться, и вставшие пораньше хозяйки разожгли очаги, чтобы напечь свежих лепёшек, наблюдатели заметили в юго-западной стороне тревожный столб дыма. Тот час в том направлении умчались два разведчика-следопыта. Вскоре они вернулись обратно, запыханные и встревоженные. Ворвались в хижину Санхара и наперебой заговорили:

– Это разбойники, Великий Воин-Путешественник! Они идут!

Принц быстро собрал и построил отряд, а старейшине приказал отвести всех людей и скот в приготовленное заранее укрытие. Когда люди толпой потянулись из селения, он повёл своих воинов в обратном направлении – навстречу врагу.

Защитники устроили засаду в полукеме от селения, в удобном для них месте. Воины Санхара спрятались за деревьями, а вельх занял позицию на самом опасном направлении. Ахс лёг у ног друга, взволнованно подёргивая кончиком хвоста. Шерсть на загривке вздыбилась в предвкушении битвы, а верхняя губа слегка приподнялась, обнажая кончики грозных острых клыков. Он давно учуял чужаков, и весь его вид говорил об этом. Санхар тоже вскоре почувствовал приближение множества враждебно настроенных людей, и его с головой накрыла волна предупреждающей опасности. Рука невольно опустилась на рукоять меча, а мышцы слегка напрялись, готовясь к бою.

Санхар проигрывал подобную ситуацию с учениками, но ещё не отработал её до мелочей, и сейчас немного тревожился: как поведут себя юноши в настоящем бою? Не испугаются ли? Не наделают ли глупостей?

И вот среди деревьев показалась нестройная колонна бредущих по узкой тропе людей. Впереди шёл высокий рыжеволосый варвар в помятом бронзовом шлеме и драной кожаной куртке. На поясе его болтался настоящий бронзовый меч, но большинство его людей несли копья и луки. Их было около тридцати – больше, чем воинов Санхара. Но с одного взгляда стало понятно, что это кучка разбойников-оборванцев, а не действительно грозная сила. Они шли, как на прогулке, не приняв никаких мер предосторожности, даже не выслав вперёд разведку, что говорило то ли о неосведомлённости, то ли о полной самоуверенности.

Условным свистом Санхар подал знак приготовиться и, когда неприятель втянулся в коридор засады, послал сигнал атаки. Первыми вступили в бой лучники. Смертоносные стрелы, как одна, попали в цель, вмиг, сравнив силы противников Застигнутые внезапным нападением, разбойники заметались, как пойманные в сети кролики, сталкиваясь и мешая друг другу. Безжалостные стрелы продолжали находить жертвы, пока разбойники не опомнились и не начали прикрываться деревянными и кожаными щитами. И тогда Санхар выступил из-за деревьев и взмахнул мечом, призывая своих людей к рукопашной. С дикими устрашающими воплями варвары выскочили из-за укрытий, словно покинувшие Подземелье адские демоны. Они держали в руках копья, но на поясе каждого болталась увесистая дубинка.

Завязался настоящий бой. Санхар не вмешивался, со стороны наблюдая за сражением. Его очередь придёт, если что-то пойдёт не так и срочно понадобится помощь. А пока он только внимательно следил, отмечая и запоминая все плюсы и просчёты сражающихся, чтобы проанализировать их на досуге.

Как он и думал, разбойники оказались никудышными воинами. У них почти не было никакой организации, и в бою каждый думал сам за себя, в то время как Санхар учил своих людей всегда чувствовать локоть товарища и приходить друг другу на помощь, если возникнет необходимость.

С некоторым сожалением он отмечал, как гибнут его люди, и когда пал пятый, решил, что пора вмешаться. Он обнажил меч и вступил в бой. Акс, давно дрожавший от нетерпения, словно подкинутый пружиной, вскочил с места и ринулся в самую гущу боя. Его зубы тут же вонзились в чью-то плоть. Словно демон Преисподней, напал он на противника, кромсая, кусая и разрывая. Стальные челюсти перегрызали сухожилия и дробили кисти рук. Пасть вмиг окрасилась кровью, и он стал похож на демона ночи, выпивающего из грешников кровь. Меч Санхара тоже выполнял привычное для него дело, и вскоре, из уцелевшего десятка врагов осталась жалкая горстка, бросившаяся наутёк. Акс пустился в погоню. Он догонял беглецов и валил их на землю, впиваясь клыками в шею. Тех, кому всё-таки удалось уйти, он выследил позже, отправившись по их следам. Адский пёс преследовал их днём и ночью, рыская по дебрям, пока не отыскал и не убил всех до единого.

Санхар добил раненых врагов, собрал свой отряд и с победой вернулся в селение. И хотя у них было пятеро погибших и несколько раненых, юноши веселились и гордились без меры.

Жители вернулись в селение, ещё не веря своему счастью. Их дома уцелели, имущество осталось на местах, а количество потерь было минимально. Все посетили место сражения и дивились смелости и умению воинов, ещё недавно не умевших правильно бросить копье. Санхар гордился учениками. Несмотря на малоопытность и молодость, они не испугались грозного врага и сражались отважно.

Оплавав и похоронив павших, жители устроили торжество, славя победителей. Санхар посоветовал забрать у убитых врагов всё оружие и отнести в селение, а тела выбросить в болото на съедение падальщикам, куда они бросали свои жертвы.

После торжеств, Санхар собрал жителей и произнёс краткую речь, в которой сообщил, что своё обещание он выполнил, а посему покидает их селение и отправляется в дальнейший путь. Но пусть они не расслабляются и помнят, что это не первые и не последние враги на их

веку. Если хотят и дальше жить спокойно, пусть не забывают его науку, а развивают воинское искусство дальше, обучая своих сыновей с малых лет.

Через несколько дней он покинул селение, и отправился дальше под благодарные крики варваров.

Гальские приключения

1

Леса Северного Гальса отличались от дебрей Вудбита. Северный Гальс располагался в низине и выходил к тёплому Гальскому морю. Здесь царили настоящие джунгли: густые непроходимые болотистые заросли, сплетение лиан, кустарников, огромных папоротников и тянущихся к небу деревьев. Жизнь буяла на всех уровнях: под землёй, в кустарниках, среди ветвей деревьев и на самых вершинах. С утра до вечера эта живность перекликалась различными голосами: иногда приятными и мелодичными, иногда пугающими и резкими. И по ночам лес не знал покоя: в непроницаемой тьме, царившей под густыми кронами, освещаемой лишь призрачными огоньками светящихся насекомых и зловещим мерцанием глаз ночных хищников, раздавались то холодящие душу стоны, то жуткий вой, то визг и дикие вскрики. Акс, обычно спокойный и привыкший, казалось, ко всему, в Северном Гальсе вёл себя нервно, постоянно держался начеку и недовольно ворчал.

Но вот путешественники перебрались через мутные болотистые воды Оргены, отделяющей дебри Северного Гальса от плодородных земель Южного, и оказались в цивилизованном государстве, с городами, дорогами и вполне цивилизованными людьми.

В Южном Гальсе тоже встречались леса, но небольшие массивы, перемежающиеся обработанными полями, виноградниками, ореховыми рощами или облагороженными пастбищами. По дорогам, вившимся среди полей и рассекавшим леса, проезжали повозки и всадники, ходили пешеходы. На чужеземца с огромной собакой обращали внимание, но не проявляли излишнего любопытства. Галисийцы народ приветливый и вежливый. Они охотно помогали, если их просили: объясняли дорогу, угощали кружкой прохладного напитка в жаркий день или пускали на ночлег. Но если незнакомец проявлял неуважение или, более того, угрожал жизни и достоинству гражданина – каждый галисиец мог за себя постоять. Здесь все, даже женщины и подростки, носили оружие при себе: мужчины короткие мечи, а женщины небольшие ножи в изящных ножнах на поясе или подвешенные вместо амулета на золотой цепи на шее. Это удивляло Санхара, пока он не узнал о Южном Гальсе немного больше.

Здесь не существовало центральной власти. Это было не королевство, не герцогство, не княжество, а федеративный союз свободных городов. Каждый город сам выбирал собственного лорда-правителя из числа самых уважаемых или заслуженных горожан. Четыре раза в год лорды-правители собирались на Униту, так называемый Большой Совет, где обсуждали свои проблемы и принимали соответствующие решения, способствовавшие процветанию всей страны. По федеративным законам городам запрещалось иметь или содержать армию или большой воинский отряд, во избежание соблазна захвата власти и стычек между городами, что не редкостью было в прежние времена. Все спорные вопросы и разногласия решались путём переговоров или на Уните.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.